

Принцип реставрации

Энсил Дженкинс

*«Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства»
(Колоссянам 3:14).*

«Декларация и обращение» Томаса Кемпбелла является одним из важнейших религиозных документов, когда-либо появлявшихся в Америке. Его важность кроется в формулировке принципа реставрации. Никакой другой документ какого-либо из вождей ранней Реставрации не является таким доскональным и основательным в разработке концепции восстановления практики новозаветного христианства. Чтобы понять идею «реставрации», как её понимали пионеры движения Реставрации, мы должны хотя бы в какой-то мере ознакомиться с содержанием «Декларации и обращения», брошюры объёмом в пятьдесят шесть страниц, впервые увидевшей свет в 1809 г.

Кемпбелл долгое время страдал от ужасающих разделений деноминационализма. Ещё находясь в Ирландии, он работал над тем, чтобы объединить свою расколовшуюся деноминацию. После переезда в Америку его забота о христианском единстве сыграла свою роль в том, что он, в конце концов, отверг пресвитерианство.

Поэтому неудивительно, что одной из повторяющихся тем в его «Декларации и обращении» является грех религиозного разделения. Кемпбелл писал: «Церковь Христа на земле едина по существу, по замыслу и по закону». После призыва «Давайте говорить там, где говорит Библия, и молчать, где она молчит» это высказывание является, пожалуй, самым значимым заявлением из когда-либо записанных Кемпбеллом.

«По существу» здесь означает, что новозаветная церковь обладает единством по самой своей сути, по своей природе. «По замыслу» означает, что это единство соответствует божественному замыслу. «По закону» означает, что возможным это единство делает церковный закон—Новый Завет. Следующее

заявление о единстве церкви было одним из тринадцати утверждений, в которых Кемпбелл кратко изложил все основные идеи «Декларации и обращения»:

Разделение среди христиан—ужасное зло, чреватое многими грехами. Оно антихристианское, так как разрушает видимое единство тела Христа; оно отлучает часть самого себя. Оно небиблейское, так как строго запрещено его высшей властью; оно прямо нарушает Его чётко выраженную заповедь. Оно противоестественно, так как побуждает христиан осуждать, ненавидеть и отрицать друг друга... Одним словом, оно производит неустройство и всякое зло.

Легко заявить, что разделение это зло, но не так легко предложить средство достижения единства. По мысли Томаса Кемпбелла, путь к религиозному единству лежит в возвращении к образцам новозаветного христианства. Он верил, что важнейшие основы христианства были вполне открыты в Новом Завете и что каждый должен их принять.

Если мы хотим достичь единства, то ничто нельзя насаждать (навязывать с помощью учения) христианам в качестве догматов веры либо требовать в качестве условия общения... но только то, что чётко заповедано новозаветной церкви властью нашего Господа Иисуса Христа и его апостолов; что конкретно оговорено либо что имеет одобренный прецедент.

Под «конкретно оговорено» Томас Кемпбелл имел в виду прямые повеления. (Сюда входили заповеди Иисуса, а также повеления Его апостолов и других вдохновлённых мужей). Под «одобренным прецедентом» он имел в виду примеры из Нового Завета. Здесь мы видим одну из ключевых концепций в формулировке Кемпбеллом принципа реставрации: всё, что конкретно не санкционировано в Новом Завете—либо заповедью, либо примером,—не может быть тестом на общине.

Вот как выразил это Кемпбелл: «Церкви не должно верить или поклоняться ничему—или делать условием общения среди христиан,—что по возрасту моложе Нового Завета». Кемпбелл верил, что Новый Завет является божественным образцом того, чего Бог ожидает от церкви во все времена.

Он описал Новый Завет как «совершенный закон для поклонения, наказания и управления новозаветной церковью» и «...совершенное правило веры и практики для её членов», в точности как Ветхий Завет был для израильского общества.

Понятия единства и реставрации казались Кемпбеллу взаимно дополняющими друг друга. Если бы все деноминации приняли Новый Завет как божественный закон и добровольно отказались от любой практики, конкретно не санкционированной в Новом Завете, то деноминационные линии раздела исчезли бы и было бы достигнуто христианское единство.

Кемпбелл призывал:

Давайте делать то, что, как нам ясно сказано, делали они, говорить то, что говорили они; а именно: провозглашать и практиковать, как недвусмысленно предписано там постановлением или прецедентом, когда только возможно, следуя их одобренному примеру; поступая так, мы реализуем и продемонстрируем всё единство и единообразие, какое было у первоначальной церкви.

В призыве Кемпбелла были высказаны две основные идеи реставрации: (1) Новый Завет является для церкви божественным законом, и церковь не имеет права практиковать ничего, что конкретно не санкционировано в этом законе; (2) возвращение к вере и практике Нового Завета положит конец различиям между деноминациями и восстановит

природное единство Христовой церкви. Эти два постулата являются основными для движения Реставрации. Отвергать любую из них, как делают некоторые,—всё равно что говорить, что новозаветное христианство сегодня невозможно.

«Декларация и обращение» было смелым теоретическим утверждением принципа, программой на будущее, не содержащей попытки применить принцип реставрации к текущим проблемам или определить, какие из установившихся правил нужно сохранить, а какие отвергнуть.

Взять, к примеру, крещение. История свидетельствует, что всякий раз, как только в повестку дня включается возвращение к первоначальной церкви, одним из первых поднимается вопрос о крещении. После того как принципы, предложенные Томасом Кемпбеллом, были изучены и усвоены, его сын Александр начал осознавать, что следовало из этой новой концепции. Очень скоро он задался вопросом: «Если мы можем практиковать только то, что явно предписано в Новом Завете, то как мы можем продолжать окроплять младенцев?» Когда стали подниматься вопросы, подобные этому, на передний план вышла проблема применения принципа реставрации. В действие этот принцип ввёл Александр Кемпбелл. Он не стал окроплять свою новорождённую дочь. Более того, он вместе со своей женой, родителями и ещё несколькими людьми решил креститься погружением в воду, отказавшись признавать окропление крещением (Рим. 6:3, 4).

Сегодня возможно восстановить новозаветную церковь. Если вы не являетесь частью общины, практикующей принцип реставрации, и не можете найти такую, начните это движение в своём районе!

В основу этого урока Энсил Дженкинс положил материалы книги Хамбла (Bill J. Humble) «История реставрации».